
Юлиан ФРУМКИН-РЫБАКОВ

* * *

...любовь моя, я в стачке был с тобою
на стройках века и на поле боя.
я плавил сталь. испытывал «царь-бомбу»,
ходил по канцелярским катакомбам,
я демографию и целину
по мере сил поднял, стыл на кону
в простенке простатита одиночки.
...казалось мне, я вышиб дно из бочки
и вышел вон, тебе сам-друг,
но вышел не на острове Буяне,
но вышел с волчьим паспортом в кармане
и «В круге первом» оказался вдруг.
метель мела за вышками шарашки,
конвой играл на папиросы в шашки
и собирал этап, в Караганду, на юг,
в РФ такая плотность населения
что не имеют ни Москва значенья,
ни Петербург, ни Горький, ни Ростов —
на миллион квадратных метров
нас восемь человек, да в поле ветры,
и руки православные крестов...

* * *

*Я хочу поближе к дому,
Погрузите меня в кому.*

1.

Эдемский сад наш в Лющике,
Где мы с тобой щека к щеке
Срываем яблоко раздора.
Здесь дева с гипсовым веслом,
Задумавшись, стоит на том,
Как жить без греческого хора.
А где-то рядом, за бугром,
Гуляет гром с пустым ведром,

Юлиан Фрумкин-Рыбаков по образованию инженер-металлург. Ветеран войск особого риска. В 1961–1964 годах проходил военную службу на Первом ядерном полигоне Новая Земля. Публиковался в журналах «Звезда», «Нева», «День и ночь», «Слово/Word», «Крещатик», «Зарубежные записки», «Зинзивер», «Дети Ра», «Футурум Арт», «Времена» (США), в различных антологиях и сборниках. Автор пяти книг стихов и книги прозы «Летят перелетные птицы — Минувшее, век XX». Лауреат премии журналов «Зинзивер», «Футурум Арт». «Зарубежные записки». Живет в Санкт-Петербурге.

Кукушка ссорится с кукушкой,
И лето красное стоит,
Как одноногий инвалид
Стоит в тени с пивною кружкой.

2.

... а на Афоне нынче снег
Летучий, с четырех сторон.
Замерзли устья уст и рек
Под грой ворон.
Наш медный таз всея Руси
Накрыл Европу и Балканы,
Акафист «Господи Спаси!» —
Эпиграф этого романа.
Да, на Афоне выпал снег,
Афонский старец чистит дворик.
Когда с лопатой человек,
Он божий раб, он божий дворник,
Ну, вот он тропку протоптал,
Взял три березовых полена.
А медный таз Руси звучал
Отчаянно и откровенно.
И в этой медной тишине
По страждущим и убиенным
Печалилась душа вдвойне
И билась в подъяремной вене...

* * *

*невыносимая легкость бытия
нивелируется невыносимой тяжестью быта*

...поверх любви, поверх желаний,
поверх застругов и застрех
есть неба млечное дыханье,
одно на всех.
поверх чердачных перекрытий,
гораздо выше, чем конек,
поверх объятий и убытий —
есть жизни нулевой урок.
в его структуре, архаичной,
на все вопросы есть ответ.
в нем шелест крыл, повадки птичьи.
в нем ночью — бездна! утром — свет!
в избе неделю ходит брага
с дрожжами, ходит голяком
по белой скатерти оврага
в глухом беспамятстве ГУЛАГа
на госуслугах yandex.com,
...в том, как стоит на косогоре
старушка со слезой во взоре

одна, немного под хмельком,
и машет на закат платком...

* * *

на фонтанке дождь и лодки
на фонтанке катера
выпью в рубке рюмку водки
недопитую вчера
барабанит дождь по крыше
дождь по палубе стучит
тишиной фонтанка дышит
хитро в тряпочку молчит
с кнехта я швартовы скину
под мотора мерный стук
отвалю и тихо двину
к пряжке стало быть на юг
в створе крюкова канала
заложу направо руль
по каналу рябь погнало
за бортом уже июль
здесь на крюковом канале
между небом и землей
от голландии в квартале
чокнусь снова сам с собой
в тишине вдали от споров
от безумия вдали
близ никольского собора
ниже уровня земли

* * *

глазам не хватит зренья, сердцу слуха,
мне не обнять ни этот воздух жадный,
ни землю нищую под башмаками,
мне не войти в одну и ту же воду...
ладошки узкие озябших рыбок
не удержать в своих ладонях,
их окающие рты открыты,
они глотают вещество воды
и хлебных крошек и резвятся...
валяя дурака, клюют на мякиш жизни
и тотчас выпадают из контекста...
мне не войти в одну и ту же воду...
стрижей аэропланы над водой,
жук-плавунец скользит по сонной глади,
расплавленное золото заката
течет в глаза,
плотина зренья вот-вот не выдержит
напора неба...